

Рейн почувствовала себя неловко из-за того, что сказал ей Рафаэль. Она видела состояние Торака в своем видении, и, кроме гнева из-за того, как они обращались с Тораком, Рейн не нашла причин ненавидеть его, но почему Рафаэль сделал это так, как будто Торак превратился в совершенно отвратительное существо?

"Я не буду, зачем мне?" Рейн почувствовала, как к горлу подступает странный гнев.

"Я просто говорю." Рафаэль уступил, завел двигатель и угнал внедорожник.

В последнее время Рейн стала легче раздражаться по мелочам, а может быть, дело в том, что Рафаэль много раз мешал ей встретиться с Тораком, так что Рафаэлю было безопасно не принимать ее плохую сторону и не провоцировать ее дальше.

Дорога от аэропорта до Торака заняла еще полтора часа.

Сначала Рейн думала, что они пойдут в город воронов, где находился дом стаи, однако дорога была другой, чем в последний раз, когда Рейн была там.

Чем дальше они ехали, тем меньше людей и машин они видели.

И когда, наконец, взошло солнце, они подошли к большому голубому дому со статуями горгулий по обеим сторонам больших двойных ворот.

Рафаэль дважды посигналил машине, прежде чем из машины вышел мужчина. Это заставило Рейн вздрогнуть и издать сдавленный крик.

«Все в порядке, Рейн...» Каллеб обернулся и усмехнулся. «Он тоже ликан».

— Я знаю... — захныкала Рейн, увидев, что мужчина, который был крупнее Марка, с бородой достигал передней части его большого живота.

Насколько большим он был в форме Ликана? Этот неуместный вопрос пронесся у нее в голове на несколько секунд.

После того, как огромный мужчина увидел Рафаэля, он склонил голову в подчинении и начал открывать ворота, чтобы они вошли в обширный двор с пышными деревьями по пути к главному дому.

Это место было элегантным, а главный дом, не очень большой, с обеих сторон скрывался за старыми деревьями.

Дом был выкрашен в белый цвет с множеством окон, что позволяло кому-то снаружи ясно видеть внутреннюю часть дома.

Рейн была поражена этим красивым зданием перед ее глазами.

Когда они ступили на порог, Каллеб встал рядом с ней и толкнул ее локтем в бок. «Это всего лишь камуфляж, настоящая функция этого здания — под землей».

«Что находится в подполье?» Когда она задала вопрос, память о месте, где держали Торака, промелькнула в ее голове, напомнив ей о том, насколько ужасно это место.

«Скоро вы это увидите». Каллеб поморщился.

По сравнению с подземельем в Деревне Воронов, это место было хуже того, хотя внешне это место было таким красивым и вызывающим восхищение. Сам Каллеб был здесь всего один раз.

— Рейн, ты здесь!? Знакомый голос поприветствовал их, когда они только вошли в дом.

Это была Белинда, женщина средних лет подбежала к Рейн и крепко обняла ее, взволнованно потирая спину.

Белинда и Серефина имели одну и ту же кровь от своего отца, чистокровной ведьмы, но, судя по внешнему виду, люди думали, что Белинда - мать Серефины, потому что в ней была кровь оборотня.

У оборотня действительно большая продолжительность жизни, но она была не такой длинной, как у ликанов, и их внешний вид начинал меняться после того, как их возраст достигал более четырехсот лет, поэтому было понятно, что Белинда выглядела старше Серефины, поскольку у нее чистая кровь.

— Белинда? Рейн озадаченно ответила на ее объятия, она даже забыла, когда в последний раз встречалась с Белиндой в городе Фулбрайта.

В последний раз, когда она помнила, Белинда помогала ей одеться на вечеринке в честь ее восемнадцатилетия, где Торак объявил публике об их отношениях.

После этого ей сказали, что Белинда позаботилась о Серефине, когда у нее возникла негативная реакция из-за того, что она истощила Луну силы ликантропа, когда они отправились в прошлое, а затем Рейн никогда больше о ней не слышала.

"О, подождите!" Белинда внезапно оттолкнула ее от себя, ее глаза расширились, когда она уставилась на Рафаэля. «Почему она здесь? Альфа специально сказал тебе не сообщать об этом

Рейн».

Рейн чувствовала, как ее сердце безжалостно сжимается словами Белинды. Почему Торак был так непреклонен, чтобы не сообщать ей о своем состоянии? Разве она не была его парой?

Торак сам сказал ей, что они будут делать что-то вместе, но почему ее оставили в неведении? Рейн пришлось признать, что она была разочарована и расстроена решением Торака.

— Можешь попросить свою сестру здесь. На вопрос Белинды ответил Каллеб, он вызывающе взглянул на Серефину рядом с собой.

— Тебе становится легче, когда ты сваливаешь вину на меня? Серефина подняла брови. «Не притворяйся, что не хочешь, чтобы Рейн знала об этом. Ты даже не останавливаешь меня». Она усмехнулась и высокомерно пошла вперед.

Это правда, что Каллеб хотел рассказать Рейн о местонахождении Торака, но, поскольку он был обязан подчиниться приказу своего Альфы, он не мог этого сделать.

К счастью, с хитростью Серефины ей удалось решить проблему. Значит, Каллеб не имел права винить ее в этом, когда у него те же намерения, что и у ведьмы.

«Серефина! Ты не можешь позволить ей встретиться с Тораком сейчас!» — закричала Белинда на свою сводную сестру. — Ты не сдержала слова!

Серефина обернулась, нахмурившись, его светло-зеленые глаза стали ярче, когда она посмотрела на Белинду. — Твой Альфа ничего не говорил о том, что нельзя было приводить ее прямо сюда, он просто попросил меня не сообщать Рейн об этом месте. — умно сказала она, обнаружив ошибку в приказе Торака.

«Ты такая бесстыжая». Белинда зашипела, а затем повернулась к Рейн, выражение ее лица смягчилось. «Рейн, моя дорогая, просто иди домой, пожалуйста... ты не хочешь видеть Торака в его нынешнем состоянии».

Неожиданно Рейн цинично засмеялась над мольбой Белинды, а когда она остановилась, холодно сказала: "

<http://tl.rulate.ru/book/57853/2162001>